

Ахат Мушинский

Прожить жизнь заново

ПАМЯТЬ – это самая настоящая продолжающаяся в нас автономная жизнь.

Память – это некая данность, неизменно следующая за нами, как пенящийся след за кораблём, пока он движется.

Она может быть и людская – у родных и друзей, и вечная – у народов и истории...

Да, память – это история. История твоей жизни, людей, коллективов, окружавших тебя, история городов, народов, Вселенной, наконец...

Но мы говорим о памяти индивидуальной, живой, которая множится изо дня в день нашего пребывания на этом свете.

У кого-то она короткая, у кого-то феноменальная. У некоторых злая, про таких говорят «злопамятный», у других – добрая, люблю это новообразование – «добропамятный».

Когда она приходит в часы бессонницы или властвует во сне, никаким усилием воли её не выпроводишь, никакими отвлечёнными мыслями не перебежьшь.

Вообще, мы, люди, – это существа, занимающиеся на протяжении всей жизни одним делом – перерабатыванием настоящего в память.

Со скольких лет младенчества ты себя помнишь, с тех пор и живёшь как человек разумный. Вот что такое память.

И ничто из нашей жизни не уходит в никуда, а просто перемещается в отдельный отсек, который называется памятью и сохраняется там бесконечно до самой кончины. При этом некоторые люди хотят прожить свою жизнь заново, с самых младых лет, вспомнить всё досконально и посмеяться, и погрустить, и поплакать, а может быть, и продлить прошлую жизнь после себя, изложив воспоминания о ней на белоснежных листах бумаги, а то и выпустить книжкой, как мы в детстве выпускали белых голубей из голубятни в небеса, и люди, занятые своими проблемами, вдруг задирали головы и подолгу следили за их полётом. Да, память – это и книги, листы которых похожи на крылья белых голубей.

Вот я тоже решил приостановиться в пути, оглянуться на верстовые столбы своей жизни, окунуться в прошлое, подёрнутое дымкой времени, и рассказать о годах, которые большинству моих современников из-за своего возраста просто-напросто неизвестны. А там, в той туманной дали, было много интересного, такого, что порой и представить себе трудно, немало познавательного и даже исторического – о родном городе, его людях, природе, постройках и многом другом, от чего и следа уж теперь не осталось.